

Глава 4

1

Появилось несколько мостов, сходящихся в точке, где находился храм.

Вероятно, это тоже было частью механизма. Вода, оставшаяся на каменных плитах, также, казалось, медленно уходила.

Храм, который теперь покоился на поверхности болота, выглядел совершенно другим и приобрёл величественный вид.

Возможно, такова была его изначальная форма. Я слышала множество легенд, в которых храмы принимали свой первозданный священный облик по возвращении на поверхность из затхлого подземелья. В древних сказаниях мёртвые боги также обретали былое величие после освобождения из подземного мира.

У входа в храм собралось несколько групп.

Одной были жители деревни.

Несколько дюжин людей, каждый из которых сжимал в руках старый топор или мотыгу, пристально смотрели на нас. Остальные отсутствовали, видимо, потому что ещё не могли двигаться или попросту были слишком старыми.

— Это тело...

— Тело... короля Артура...

Услышав их перешёптывания, я невольно зажмурилась.

Они уже забыли, что меня зовут Грэй?

Позади них стояли две женщины.

— Мама и бабушка.

— Глупая девчонка... — тихо произнесла старая женщина.

Мать промолчала. Моя фигура отражалась в её пустых остекленевших глазах. Даже сейчас она смотрела на меня так же безучастно.

Другая «группа» состояла лишь из сестры Иллюмии.

Облачённая в свои монашеские одеяния, она выглядела довольно спокойной и лишь посматривала на жителей деревни, словно говоря, что даже в одиночку сможет разобраться со всеми. И, возможно, так оно и было. Я уже стала свидетелем её физической мощи и не сомневалась, что она с лёгкостью разделается с обычными жителями деревни.

На самом деле именно они были в ужасе. Превратить неопытных людей в воинов было сложно, какими бы фанатиками они ни являлись.

И наконец здесь присутствовали костяные воины, расположившиеся на равном расстоянии от других групп. При виде всего этого я испытала сюрреалистичное чувство. «Конец», который никто не предвидел, наступил.

— Ну и где вас носило? — спросила сестра Иллюмия.

— А вы разве не должны грызть друг другу глотки?

— Нет, конечно. Думаешь, сейчас самое время для того, чтобы драться? Обнаружив механизм на болоте, я думала, что доберусь сюда первой. Однако, когда

я здесь оказалась, всё уже произошло... А, это значит, что я теперь главная подозреваемая? Мне нельзя верить на слово?

Монахиня указала подбородком в сторону.

Вероятно, она говорила правду. Вокруг не было никаких признаков сражения. Даже сестра Иллюмия не вышла бы из такого боя целой и невредимой.

Однако.

— Почему всё... закончилось именно так... — сказала старая женщина. Её голос напомнил мне струну, которая наконец-то лопнула.

Даже старейшина деревни, которая так много сделала ради своих убеждений, утратила свой пыл.

Да, их не нужно было останавливать. Потому что жители деревни уже лишились того, ради чего они готовы были расстаться с жизнью.

— Эй... Что произошло?..

Даже сэр Кей был в недоумении.

Все взгляды были направлены за спины костяных воинов, в точку под статуей Чёрной мадонны.

Там на некоем подобии алтаря что-то лежало.

Мне это было знакомо. Несмотря на то, что я забыла, несмотря на то, что я должна была забыть, память вернулась ко мне при виде этого зрелища.

Голову пронзила сильная боль, которая вызвала белую вспышку и извлекла воспоминания, запрятанные в глубинах моего разума.

Первым, что я вспомнила, был запах.

Запах разлагающихся водорослей и воды.

Миазмы, от которых моё горло, как мне казалось, начинало гнить.

Тогда, возможно, болото было гораздо более мутным. Вонь, которая проникала в мой нос, могла даже вызвать болезнь, если вдыхать её слишком долго.

Далее я вспомнила звук.

Громкий, пронизывающий крик, словно карканье сотен воронов.

Кто-то кричал.

«Ты... меня...»

Ах.

Тот конец явил себя.

— Король мёртвых... Она умерла?..

Мой голос словно принадлежал кому-то другому.

Позади костяных воинов под взглядом Чёрной мадонны расплзлась лужа крови, которая вытекла из шеи павшей женщины в маске.

Рана явно была смертельной.

Она неподвижно лежала на алтаре. Кровь вытекла довольно давно и уже начала подсыхать по краям.

Это был не просто предмет.

Груда плоти, лишённая жизни.

— П-почему...

И вновь мой голос показался мне чужим.

Нет.

Я была совершенно не готова к такому.

Поскольку я пережила первый круг, жертвой мог быть только один человек. Поэтому я испытывала смутное предчувствие, что во время второго круга произойдёт то же самое.

В этом наверняка был какой-то смысл. Король мёртвых каким-то образом умерла, словно цепь событий внезапно изменилась.

Пока я отходила от шока, на мосту, ведущему к деревне, появился ещё один человек.

— Как это произошло?

— Берзак.

Это был страж могил кладбища Блэкмор и мой первый наставник, научивший меня сражаться и выживать.

Глядя на труп Короля мёртвых, он оставался таким же серьёзным.

— Направляясь сюда, я обнаружил тело отца Фернандо. Похоже, он с кем-то сражался... Сразу проясню, я его не убивал.

— Что?! — воскликнула сестра Иллюмия, резко развернувшись и вскинув изысканные брови. — Вы убили священника?!

— Говорю же, это был не я, — повторил Берзак.

Я уставилась на него, широко распахнув глаза.

— Как?!..

Всё это походило на дело о серии убийств.

Во время первого круга это тоже произошло?

Смерть отца Фернандо и Короля мёртвых словно обрушила огромную бомбу на сложившуюся ситуацию. Слишком внезапно, слишком сложно, чтобы принять. Что послужило причиной?

Я прижала ладони к вискам, пытаюсь унять головную боль, и вдруг услышала странный скрипящий звук.

Словно кто-то сжигал плёнки или подпаливал края документов. Стоило мне обратить внимание на этот звук, как учитель произнёс:

— Значит, так всё и закончилось.

— Ты знал, что это произойдёт, Лорд Эль-Меллой II? — спросил рыцарь.

Действительно, учитель сказал, что мы не будем сражаться с Королём мёртвых. Потому что он уже знал о её смерти?

— Во время первого круга Берзак сказал, что тело Грэй нашли рядом с Чёрной мадонной, так что никто не будет нас преследовать. Тогда я подумал, что это произошло в церкви, но нет. Есть ещё одна Чёрная мадонна. Разумеется, у Берзака не было времени на объяснения... Раз так, поскольку это не прошлое, я подумал, что всё решится именно здесь, — тихо произнёс учитель, чтобы окружающие не услышали, как мы обсуждаем уже минувшие для нас события.

Даже если мы попытаемся всё объяснить им, они, скорее всего, не поймут, что этот мир на самом деле является реконструкцией.

— Это не прошлое?

— Я думал над этим, не так ли? Если мы предположим, что это лишь симуляция, то зачем отправлять нас в какой-то конкретный момент прошлого? Важен именно смысл этой реконструкции.

Сказав это, он повернулся.

— *Магдалена.*

На секунду я растерялась, гадая, кого он имел в виду. Да, это было имя моей матери, но никто в деревне никогда не называл её так.

— Вас ведь так зовут, да? Грэй как-то упоминала об этом.

Неужели? Я не помнила. Возможно, имя моей матери всплывало пару раз в ходе бесед после прибытия в Лондон.

— Только Вам известно, почему всё закончилось именно так.

— Что Вы имеете в виду? — спросила моя мать, оставаясь невозмутимой.

Но это продлилось лишь пару секунд. Черты её лица исказились, словно с него внезапно опала штукатурка.

— Откуда... — её голос дрожал. Сколько времени прошло с тех пор, как я видела свою мать в таком безумном состоянии? — Откуда Вы знаете... Если только... Вы!..

Она застонала и, спотыкаясь, побежала. Оставляя рябь на воде, которая ещё стекла с каменных плит, она с беззащитным видом устремилась к костяным воинам.

— Мама!

— Ох... Триммау!

Учитель выстрелил магическим снарядом и призвал на помощь горничную из ртути. Её руки в мгновение ока потеряли форму и превратились в острые клинки. Она разрубила пытавшихся защитить тело Короля мёртвых костяных воинов, расчищая путь для моей матери.

— Вот зараза! — недовольно произнёс рыцарь, высунул язык и обнажил меч.

Триммау, сэр Кей и я бросились отражать атаки костяных воинов. Поскольку всё произошло слишком внезапно, старая женщина и жители деревни не успели среагировать. Когда клинки скелетов уже готовы были снести им головы, кто-то метнулся вперёд и заблокировал удары огромным топором.

— Мистер Берзак.

— Я готов стать вашим врагом, но стоять в стороне и смотреть, как убивают моих бывших товарищей, я не собираюсь, — страж могил поднял руку и призвал стаю духов-воронов.

Птицы обрушились на костяных воинов и заклевали несколько из них, в то время как остальные пали жертвой топора Берзака. Несмотря на то, что скелетов было довольно много, они не могли одолеть стража могил. Сестра Иллюмия, которой, видимо, было плевать на жителей деревни, лишь стояла в стороне, изредка отмахиваясь одной рукой от костяных воинов, которые осмеливались напасть на неё.

Окружённый воцарившимся хаосом, учитель осторожно подошёл к упавшей женщине и протянул руку.

— Вы в порядке, моя дорогая? — спросил он, помогая моей матери подняться. Я всё ещё понятия не имела, что произошло.

Почему моя мать побежала к костяным воинам? Зачем учителю помогать ей? Нет. Больше всего меня смутило облегчение, которое я испытала. Я прекрасно понимала, что мать видела во мне лишь объект поклонения, но всё равно, как дура, была рада тому, что она не пострадала.

— Я... — пробормотала моя мать, и учитель мягко кивнул.

— Грэй, Триммау, как вы там?

— М-мы справляемся!

Видимо, из-за смерти Короля мёртвых решимость скелетов поубавилась, и мне, Берзаку и рыцарю удавалось их сдерживать.

— Что ж, тогда продолжим лекцию, — выпрямившись, заявил учитель. Он медленно повернулся к жителям деревни. — Вы когда-нибудь видели лицо Короля мёртвых?

Старая женщина ответила не сразу. Спустя несколько секунд она покачала морщинистой головой.

— Нам это не нужно.

— Именно. Такова природа веры. Боги существуют лишь, пока в них верят. И добровольный отказ от желания узнать их внешность, даже если подобные стремления не являются табу, вполне естественен. Я никого не обвиняю, потому что когда-то сам был таким. В конце концов, с определённого расстояния невозможно сказать, что за человек перед тобой, если на нём доспехи, — сказал учитель, качая головой.

— О чём это Вы?

— Я просто хотел удостовериться, — с несколько напряжённым лицом произнёс учитель. — Уверен, никто здесь не знает об этом, но когда мы впервые покинули деревню, Грэй пребывала в состоянии душевного расстройства и не могла говорить. Я узнал о том, что среди жителей деревни были волнения, лишь благодаря собственным рассуждениям. Если бы не паника, которая началась в деревне, я бы не смог благополучно сбежать. Да, поэтому я могу заключить, что никто не знал о её настоящей внешности, и все решили, что тело принадлежало Грэй.

Так оно и было.

Но что мой учитель пытался сказать?

Отражая удары костяных воинов, я вновь услышала странный звук. Он раздавался всё чаще и словно окутывал храм целиком.

И это было ещё не всё. Вскоре на болоте вокруг храма возникла паутина из небольших трещин. Это неестественное явление возникло на поверхности воды и, похоже, не собиралось исчезать.

Звук словно был какофонией, вмешивающейся в сам мир.

— Учитель, болото... *разваливается*, — прошептала я, защищая его спину.

— Да, — кивнул он. — Но, похоже, мы и сэр Кей единственные, кто это заметил.

Как странно. Этот мир будто не мог больше существовать. Странные феномены возникали один за другим, но ни жители деревни, ни сестра Иллюмия, ни Берзак никак на это не реагировали.

— Вероятно, причина заключается в том, что мы пришли извне. Другими словами, люди внутри этого мира не могут воспринимать его исправления.

— Исправления?

— Такое довольно часто можно встретить в научной фантастике. На самом деле в магии существует аналогичная теория, согласно которой время находится под воздействием некоего направленного вмешательства. Это место не является прошлым, однако нечто такое, вероятно, здесь всё же существует.

Услышав слова учителя, я моргнула.

Сила исправления.

Если так, то причина смерти Короля мёртвых была такой же, что и во время первого круга?

— Время постановки уже было определено. Неважно, насколько грандиозным будет представление, неважно, сколько раз актёры будут выходить на бис... или, возможно, именно по этой причине каждый спектакль должен подойти к концу. Неизбежному, нелогичному и безжалостному концу. *Deus ex machina*.

Мне была знакома эта фраза.

В пьесах Древней Греции, когда сюжет заходил в тупик, внезапно появлялись боги, которые выносили своё суждение или разрешали конфликт. Это и называлось «*deus ex machina*».

Возможно, для древних постановок это было нормально.

Даже в последующие века люди решили не избавляться от подобного приёма из-за его красоты. И поэтому история учёного, проигравшего демонам и чудесным образом спасённого ангелами, заканчивалась громогласными аплодисментами.

Но какой смысл несла эта фраза сейчас?

Как именно закончится эта пьеса?

И что самое важное, кто был богом в сложившейся ситуации?

— Значит, мы бежали сюда, потому что...

— Именно. Эта сцена существует только в данный момент времени. Скоро наступит конец, поэтому мы должны быть здесь. На сцене останутся лишь те, кто будет на ней присутствовать.

Учитель посмотрел в центр скопления костяных воинов.

— Грэй, будь добра, расчисти путь к Королю мёртвых, — спокойно произнёс он, глядя в сторону тела женщины в маске.

— Хорошо!

Я начала размахивать косой. Возможно, потому что мы покинули подземелье, я в какой-то мере снова могла усиливать себя. Вместе с Триммау я начала прокладывать путь для учителя.

В сопровождении моей матери, помогая себе магическими снарядами, он наконец-то добрался до трупа Короля мёртвых. Взгляд учителя на какое-то время замер на неподвижном теле, после чего он протянул руку.

— Что Вы делаете, Лорд Эль-Меллой II?

— Узрите, — решительно ответил учитель, — вот её настоящее лицо!

Он снял маску. Звук, с которым она упала на пол, оказался мягче, чем я ожидала. Однако никто другой, вероятно, не обратил на это внимания, потому что я потеряла дар речи при виде этого лица.

Ах...

Разумеется, я тоже верила в это без тени сомнений. Несомненно, она была разумом короля Артура. Даже без тёмного Ронгоминиада само её существование резонировало со мной, поэтому я верила, что лицо под маской будет похоже на моё.

Однако...

— Мама... — простонала я и рухнула на пол вслед за маской. Лицо выглядело гораздо моложе, но ошибки быть не могло. Оно принадлежало моей матери.

— Вот так. Вы одновременно преступник и жертва, Магдалена, — заявил учитель.

Моя мать стояла, застыв, как каменное изваяние.

*

Я не знала.

Я этого не помнила.

Но сердце не обманешь. Несмотря на то, что информация стёрлась из разума, она всё ещё существовала глубоко внутри меня. Паря, словно пузырь над глубоким тёмным океаном, и заявляя о своём присутствии, это воспоминание не исчезло.

Запах разлагающихся водорослей и травы.

Пронзительные крики воронов.

Это было...

Да.

Это было оно.

Там кто-то лежал... не я. Но это был кто-то, похожий на меня.

«Почему?»

Я услышала голос.

«Почему... ты сделала меня... собой?»

Мысли, которые не были озвучены словами. Пересекающиеся мысли кого-то рядом со мной.

Разговор, о котором больше никто не должен был знать. Вероятно, я услышала его лишь потому, что почти потеряла сознание и пребывала в странном невменяемом состоянии. Получается, мой мозг воспринял эти мысли в виде звуков.

«Мне жаль».

Ах, этот голос был мне знаком.

Я слышала его в течение многих лет.

«Ты ждала здесь, потому что должна была забрать тело этого дитя. Мне жаль. Я этого не потерплю».

Я знала этот спокойный тон.

Настолько спокойный, что внушал ужас. Я думала, что никогда не смогу ослушаться её. Думала, что буду вечно жить, подчиняясь её приказам.

Мысли оборвались.

На самом деле не прошло и минуты.

И затем...

«Ты... меня...»

Я наконец-то поняла мысли Короля мёртвых, беззвучно воплотившиеся в моей голове.

*

— Мама!..

Говорят, что под воздействием шока человеческий мозг иногда блокирует информацию, поступающую из внешнего мира.

Моего мозга хватало лишь на то, чтобы обрабатывать информацию, которая только что открылась мне. Чувства на какое-то время перестали работать, и мир внезапно будто замер, словно старый фильм, запечатлённый на повреждённой плёнке.

Битва была в самом разгаре, но я могла лишь инстинктивно уклоняться от ударов костяных воинов.

Однако учитель продолжал говорить.

— На самом деле не совсем точно называть Вас преступником. Пожалуй, стоит выразиться иначе и сказать, что Вы *когда-то* были преступником. Или в изначальной линии времени Вы осуществили свой план и *стали* убийцей. Да, так звучит гораздо лучше.

— Я... — негромко произнесла моя мать. Она бросила взгляд на женщину в маске, которая выглядела в точности, как она, после чего сразу же посмотрела на учителя. — Это значит, что я...

— Всё хорошо.

Голос учителя по неизвестной мне причине был очень добрым и спокойным.

— Вы уже добились своего. Могу заверить, Ваши усилия не были напрасны.

— ...

Моя мать улыбнулась.

Я уже не помнила, когда в последний раз видела такую улыбку на её лице.

— Чудесно... Вот как...

Она прикрыла рот руками, словно наконец что-то поняла.

И затем исчезла... будто её и не существовало вовсе. Остался лишь старый изогнутый кинжал, который упал на каменные плиты рядом с учителем.

— Мама!

Мой крик, казалось, прозвучал откуда-то издалека. Разум наводнили неопишуемые ужас и отчаяние. Чувствуя себя плачущим дитя, я рухнула на колени там, где только что стояла моя мать.

— Где она?!

— Разве не очевидно? — сказал учитель, указывая на труп Короля мёртвых. — Это её тело. Они существовали одновременно, но как только оригинал был обнаружен, созданная симуляцией копия исчезла, словно доппельгангер. Ах да, отец Фернандо, вероятно, умер по этой же причине.

Что это значило?

Я не понимала, что говорил мой учитель.

Однако с того момента, как он снял маску с Короля мёртвых, моё сердце неистово билось в груди, словно пытаюсь что-то сказать.

— Эль-Меллой II! — закричал один из жителей деревни, а именно старая женщина, которая была старейшиной. — Что Вы сделали?!

Её крик был похож скорее на мольбу, нежели на обвинение.

Как и я, она тоже не могла понять того, что увидела. Однако на плечи старой женщины вдобавок давил груз более чем тысячи лет.

В ответ учитель лишь достал портсигар из кармана.

Несмотря на то, что битва ещё не подошла к концу, он щёлкнул пальцами и закурил.

Это нельзя было назвать проявлением легкомысленности. В моём затуманенном разуме возникла мысль, что для учителя это был, скорее всего, некий переключатель, который скрывал его изначальную личность и пробуждал «Лорда Эль-Меллоя II» из Часовой башни.

— К сожалению, я ничего не сделал. Да и не мог. Я просто собрал имеющиеся подсказки и сделал предположение, — сказал учитель, выдыхая облако дыма.

Я невольно повернула голову, услышав эти слова. Старая женщина была не в силах понять, что он пытался сказать, и задала риторический вопрос, повторив за ним, словно попугай.

— Предположение?

— Вы называете Грэй телом короля Артура, верно? Значит, вам известно, что Король мёртвых является разумом. И несмотря на то, что вам явно не хватает души, вы пытались объединить их здесь. Однако ритуал был *искажён*.

Его слова, словно удар молота, ошеломили всех.

Единственными, кто остался безразличен – по крайней мере, внешне – были Триммау и костяные воины, которые попросту не могли испытывать какие-либо чувства, а также рыцарь, выражение лица которого было невозможно различить.

Все затаили дыхание, словно подозреваемые, слушающие рассуждения детектива. Никто не осмеливался даже сделать вдох. Вот насколько сильное впечатление произвели лицо под маской и слова учителя.

— Ритуал... исказили... — голос старой женщины был полон боли.

Возможно, она посвятила этому ритуалу всю свою жизнь. И не только она. Все, кто был с ней связан, уделяли ему драгоценные часы и дни. Их настойчивость, страсть, стремления, история, традиции, мечты – всё было отринуто ради ритуала.

Именно тогда мы услышали, как всё разваливалось на куски.

— У Короля мёртвых изначально не должно было быть лица. Как и сэр Кей, разум короля не может полностью материализоваться.

Значит, расплывчатость лица рыцаря была неизбежной.

Рыцарь молча слушал, не соглашаясь с заявлениями учителя, но и не отвергая их.

— Поэтому деревне нужен ритуал для объединения трёх частей человека, особенно Тайный знак или заклинание, чтобы отделить душу и разум Грэй от тела.

Учитель поднял кинжал.

Это и был упомянутый Тайный знак?

Прищурившись, учитель быстро изучил его, после чего продолжил:

— Однако на этом шаге *кто-то* вмешался. Предположим, это был «он». Маг, который прекрасно понимал три элемента человеческого существа и долгое время следил за этой деревней.

Не нужно было даже спрашивать, о ком он говорил.

Доктор Хартлесс.

Поскольку он когда-то возглавлял факультет современной магии, в его знаниях можно было не сомневаться.

— Он также привлёк одного из жителей деревни.

Вновь раздался странный шум. Он участился и стал заметно громче. Однако люди вокруг нас по-прежнему не обращали на него внимания. Как долго эти сбои будут продолжаться? Нет, возможно, они не прекратятся, пока не охватят весь этот мир.

— Учитель, шум... он распространяется.

— Ответ прямо здесь.

Я почувствовала напряжение в голосе учителя. По его щеке скатилась капелька пота. Вероятно, ситуация ему тоже не нравилась. Думаю, что он на самом деле просто поставил на кон всё.

«Найдите тайну, которую Вы должны раскрыть. Только так Вам удастся достичь конца, Лорд Эль-Меллой II».

Это была тайна, о которой говорил Зепия.

Я не знала, почему была так в этом уверена, но мне было известно одно: учитель пытался раскрыть именно это.

— Для «него» было важно обзавестись сообщником, поскольку даже ему полностью скрыться от магии обнаружения было бы очень сложно. Поэтому можно сказать, что поиски сообщника среди жителей деревни были естественным выбором.

Учитель говорил, что Хартлесс тщательно заметал свои следы. Похоже, он уже давно втайне нанимал сообщников.

— Именно так он узнал подробности о ритуале. Взамен его сообщник получил информацию о том, как подорвать возрождение короля Артура.

После этих слов морщины между бровями старой женщины стали заметно глубже.

— То есть этим сообщником... была Магдалена?

— А кто же ещё?

На лбу старейшины вздулась жилка.

— Но Магдалена даже не маг! В отличие от Грэй, ей не удалось стать телом короля Артура! Как кто-то вроде неё может нарушить ритуал без помощи мага?!

— Разве у неё не было идеального инструмента в виде центрального элемента этого ритуала?

— Вы про Грэй?

Учитель перевёл взгляд с разъярённой женщины на меня.

— Грэй, ты ведь присутствовала, когда я говорил, что магия – это не просто управление энергией и сотворение заклинаний, не так ли? Всё, начиная с приёма пищи и сна и заканчивая опорожнением кишечника, тесно связано с таинством.

Да, я помнила.

Тогда мы были в башнях-близнецах Изельма.

Ещё я подумала о себе в прошлом.

После смерти отца мать начала ещё более рьяно управлять моей жизнью. Сон, молитвы, даже порядок приёма пищи и то, как я одевалась – она следила за каждой мелочью. Естественно, моё отношение ко всему, что меня окружало, также попало под её влияние.

Учитель говорил, что это тоже было своего рода заклинанием.

Преображение макрокосма мира путём зеркального отражения изменений в микрокосме жизни. Несомненно, это была магия. Направление приливных потоков земли и движения звёзд в маленький сосуд человеческого тела могло сделать осуществление великого таинства возможным.

— В твоей матери должно было быть нечто, близкое к потенциалу стать королём Артуром. Это естественно, ведь она всё-таки твоя мать. Более того, в деревне довольно давно развивали этот потенциал. Да, кстати, эта деревня находится под действием магии, которая может пробуждать в людях необходимые качества. Поэтому метод, которому он её обучил, был очень простым. Синхронизировав волны твоей матери и человека, обладающего наивысшей совместимостью с ритуалом, можно создать путь для прямого вмешательства в заклинание.

— Синхронизировав... со мной?..

— Именно. Твоя мать незаметно меняла свою волну, чтобы подстроиться под все аспекты твоей жизни, включая распорядок дня и приём пищи.

Наверное, это было схоже с тем, что проделывал Флат. Магическое вмешательство. С технической точки зрения, возможно, это даже было нечто более сложное.

— Способ сам по себе довольно прямолинеен, но на практике сделать это не так-то просто. Процесс на самом деле очень сложный, поскольку требует такой выдержки, что даже настоящий маг начал бы жаловаться. Чтобы полностью синхронизироваться со своей изменившейся дочерью, она не должна была упустить ни единой детали. Возьмём, к примеру, еду. Разница в пару граммов повлияла бы на точность заклинания. Нужно было следить даже за количеством сделанных укусов. А теперь представь, как занимаешься чем-то подобным каждый час каждого дня. Потребовалось бы ошеломляющее количество энергии, чтобы проделывать это без посторонней помощи.

— ...

Моё тело содрогнулось.

Я слышала слова учителя, но мозг попросту не мог понять их смысл. Однако я невольно осознала, что всё это было правдой. Все чувства, которые я когда-то испытывала по отношению к моей матери, перевернулись с ног на голову, включая сильную боль, сравнимую с ощущениями от сдирания кожи.

— Однако ей удалось. Каким-то образом твоя мать смогла этого добиться. Дальше она начала следовать указаниям, которые Хартлесс написал на доске с уликами. Заклинание было сложным, но после должной синхронизации справиться с ним ей не составило труда. Произошло следующее: в нестабильный разум короля Артура внедрили два набора параметров. Один набор принадлежал разуму, другой – Магдалене. То, что внешне было похоже на короля Артура, несло глубоко внутри себя параметры твоей матери. Вероятно, Король мёртвых даже не подозревала об этом до самого конца.

Поэтому Хартлесс приблизился к деревне перед своим исчезновением?

Учитель вытянул руку с древним кинжалом, который он только что подобрал.

— Это кинжал для использования в ритуале? — спросил он у старейшины.

— Да. Это Эрозий, Тайный знак, способный отделить разум и душу от тела.

— Значит, ответ прост. Во время первого круга Магдалена прибыла сюда заранее вместо дочери и вонзила этот кинжал в своё тело, после чего нестабильный разум короля, сам того не желая, оказался в опустевшей оболочке. Однако перед этим Магдалена ударила себя обычным кинжалом. Жизнь покинула тело, и даже королю Артуру не удалось бы что-либо предпринять. Она должна была умереть.

— Ч-чт... — старейшина лишилась дара речи. Я не знала, как много было известно другим жителям деревни, но их охватила паника. Они не понимали, что такое «первый круг» или «второй круг», поэтому такая реакция, полагаю, была неизбежной.

Нет. На самом деле я больше не могла разглядеть их лица.

Звуки сгорающего мира стали оглушительными. Более того, *трещины*, покрывшие болото и храм, начали появляться на жителях деревни.

— Грэй, ты чувствуешь этот шум?

— Д-да, — кивнула я.

— Выражаясь словами директора Атласа, сцена обнаружила противоречие. Она не может с ним справиться, и реконструкция теряет смысл. Если основа рухнет, мы должны начать с самого начала. Поэтому нам нужно присутствовать здесь. Да уж, эта реконструкция очень красиво сделана. Даже я сомневался не раз и не два. Однако суть не в этом. Поскольку это не прошлое, кое-что скрыть невозможно. В данном случае – смерть.

— Смерть... невозможно скрыть...

Во время первого круга отец Фернандо погиб. Король мёртвых – точнее говоря, моя мать, которая отдала ей своё тело – тоже умерла.

Только вот правду той линии времени невозможно было скрыть в этой реконструкции, несмотря ни на что. Это объясняло внезапное появление тела отца Фернандо и смерть Короля мёртвых в теле моей матери. Возможно, в свои последние мгновения они оба увидели своих двойников.

— Что ж, пора заканчивать, — произнёс учитель, прибавив силы своему голосу. — Как я уже сказал, в реальном мире разум не в состоянии долго поддерживать форму. Сэр Кей материализовался благодаря Адду, однако нет никаких гарантий, что он продержится больше суток. Но Король мёртвых... Она пробудилась одновременно с началом изменений в теле Грэй. То есть десять лет назад.

Учитель сделал паузу, после чего бросил взгляд в сторону.

— Как тебе удавалось поддерживать своё существование?

— ...

— Эй, что за чертовщина?! — закричал сэр Кей.

Я не знала, когда это произошло, но тело Короля мёртвых – или, возможно, то, что некогда являлось Королём мёртвых – встало на ноги.

Это действительно была она?

Я не чувствовала жизни в этой женщине, которая молча стояла, повесив голову. У неё всё ещё было лицо моей матери, однако она производила впечатление совершенно другого существа.

Жертва, считавшаяся убитой, оказалась жива... В детективах подобное происходило довольно часто, но здесь всё было иначе.

— Король мёртвых... Нет. Называть тебя так будет неправильно. После перезагрузки ты уже не Магдалена и не разум короля Артура, а нечто, поглотившее огромное количество магической энергии, чтобы продолжать вычисления, — произнёс учитель, раскрывая истину. — Ты – *Логос Реакт*.

Одно из семи суперорудий института Атлас.

Рыцарь, унаследовавший воспоминания Адда, не ожидал услышать это имя и поэтому даже не попытался скрыть изумление.

— Чего? То есть это оружие Атласа во плоти?

— Не совсем. Точнее будет сказать, что это аватара Логос Реакта в этом мире, — учитель не сводил глаз с того, что стояло перед ним. — Вот как. Супероружию Атласа по силам скопировать разум короля Артура. Вероятно, эта задача вполне осуществима даже с помощью избыточной энергии, не задействованной в выполнении основных функций. В конце концов, эти суперорудия созданы с целью спасти человечество от исчезновения, но они также способны уничтожить мир.

— ...

Существо, которое не так давно было Королём мёртвых, не проронило ни слова.

Я не могла сказать, в какой именно момент это произошло, но её лицо стало расплывчатым, как у сэра Кея. Это лицо принадлежало разуму короля Артура или же воплощению Логос Реакта?

— Да. Это не прошлое и не петля. Поэтому смерть Короля мёртвых может произойти только в заранее определённый момент времени. Ответ на эту бесконечную петлю, которая начинается и заканчивается смертью, уже известен.

Он сделал вдох.

— Это место – могила, — заявил учитель. — Маленький мир после смерти, созданный Логос Реактом!

Его слова эхом разнеслись по храму.

Я не могла понять их смысл. Словно в ответ на его заявление, шум стал громче. У меня возникло чувство, что мои барабанные перепонки вот-вот лопнут.

Всё вокруг разваливалось на части. Каждый дюйм болота, храма и жителей деревни уже походил на сильно обгоревшую фотографию. Если я проведу пальцем вдоль этих трещин, убьёт ли это всё?

— Вы слышали это, да? — громко закричал учитель, словно желая, чтобы его услышали на краю вселенной. — Слышали, директор?!

Его голос пронзил царившую какофонию.

— Тайна раскрыта! Лето закончилось! Покажитесь, Зепия Эльтнем Атласия!

Эти слова словно раскололи мир напополам.

В следующий миг всё исчезло.

Болото, храм, Чёрная мадонна, старая женщина, жители деревни, Берзак и Иллюмия.

И затем...

В каком-то смысле слово «рассвет» было очень уместным. Пелена тьмы спала, и мы увидели человека, который словно ждал этого момента.

Это было странное место.

Здесь не было ничего, кроме множества хрустальных шаров, паривших в воздухе. Во мраке я нагнулась, протянула руку и коснулась пола. Поверхность на ощупь была странной, не похожей на землю, металл или смолу.

Кое-как справившись с тревогой, вызванной внезапной сменой обстановки, я чётко услышала, как кто-то хлопал в ладони.

— Вы достигли истины. Поздравляю, Лорд Эль-Меллой II.

Я увидела человека, глаза которого были закрыты.

Его возраст не поддавался определению, но он, скорее, являлся организмом, который превзошёл эту концепцию. Нет, даже употреблять слово «организм» было неправильно. Их называли Мёртвыми Апостолами именно потому, что они отвергли всё, присущее живым существам.

Апостолы смерти.

«Это то, что ты должна уничтожить. Это. Это. Только это».

То, что сказал мне Берзак, когда я ещё училась на стража могил, было уместно и в этом случае? Стоило ли относиться к Мёртвым Апостолам так же, как и к духам?

Всё вокруг исчезло, начиная с храма, поднявшегося из-под земли, и заканчивая жителями деревни, телом Короля мёртвых, Берзаком, Иллюмией, Триммау и моей матерью.

Но нет, они исчезли не полностью. Я видела их в парящих хрустальных шарах. Каждый из них показывал место, где мы только что были, с разных ракурсов. Всё замерло. От столь неестественного зрелища у меня возникло чувство, что все события, которые мы пережили, были лишь сценой из фильма.

— Ха, меня тоже затащило сюда. Думаю, это было неизбежно, поскольку Адд является моей настоящей формой. Но тебе не кажется, что я работал задарма слишком долго? В былые деньки меня бы за такое уже наградили земельными владениями. А, только не надо на самом деле превращать меня в вассала. Тогда у меня не будет свободного времени, чтобы бегать за девицами.

Я облегчённо вздохнула, осознав, что болтливый рыцарь всё ещё был со мной, и ещё крепче сжала свою косу.

Учитель тоже стоял рядом.

Он не сводил глаз со своего противника.

— Зепия Эльтнем Атласия. Мой ответ оказался правильным?

— Можно и так сказать, — коротко кивнул Зепия. — Выражаясь по-современному, вы прошли уровень. Вы превосходно взаимодействовали с Логос Реактом и сумели вынудить мир выдворить вас, решив его загадку. А, если забыть на секунду про Короля мёртвых, которой на самом деле был Логос Реакт, появление в реконструкции человека, понимающего структуру мира, создаёт парадокс.

— Так вот почему Вас не было в том мире.

— По сути, да, — признался Зепия.

— Эм, учитель... Триммау... — тихо произнесла я, вклиниваясь в их разговор.

— Её создал Логос Реакт, взяв за основу Триммау, которую Райнес отправила назад в деревню. Настоящая Триммау сейчас, наверное, наливает моей сестре чай в особняке.

Услышав ответ учителя, я облегчённо вздохнула.

Если так, то что насчёт Берзака и Иллюмии? Когда мы вернулись в деревню, они уже исчезли. И как отец Фернандо, погибший во время первого круга, моя мать...

Пока я думала об этом, послышались шаги.

— Профессор!

— Учитель!

Закричав в унисон, к нам подбежали два светловолосых молодых человека.

Это были Флат и Свен.

— Я знал, что Вы справитесь!

— Флат, это было неуместно! Наш учитель попросту не мог не справиться! А ты, получается, сомневался, а это уже грубо! Он бы и без твоей помощи идеально раскрыл дело!

— В смысле? Ле Шьен, ты же сам предлагал помочь ему! И выглядел при этом, как брошенный под дождём щенок!

— Я п-просто следовал его наставлениям. Учитель говорил, что у мага всегда должна быть надёжная поддержка! И я не выглядел, как щенок, как это вообще связано?!

— Ваши ученики весьма талантливы. Я Вам даже завидую, — претенциозно сказал Зепия, наблюдая за их перепалкой.

— Я тоже так думаю, — спокойно ответил учитель.

Все были здесь.

Я, мой учитель, сэр Кей, эти двое юнцов.

И наконец Зепия.

— Итак, поскольку Вам удалось узнать ответ, что Вы желаете услышать от меня, Лорд Эль-Меллой II? Данные о местонахождении Хартлесса? Или, может, информацию о Войне за Святой Грааль, которой располагает институт Атлас? — спросил Зепия.

Тон директора Атласа, который отправил нас в реконструкцию, был невероятно тёплым, словно он искренне нас поздравлял.

Однако.

— Нет, — сказал учитель. — Никакого ответа я не узнал. *Настоящая* тайна ещё не раскрыта, Зепия Эльтнем Атласия, древний король института Атлас.